

РЕЦЕНЗИИ

811.511.1'373 + 811.511.143'373 +
+ 811.511.132'373

Т. Н. Дмитриева

Уральский федеральный университет
(Екатеринбург)
profdmitan@yandex.ru

МАНСИЙСКИЕ ОРОНИМЫ УРАЛА: НОВЫЙ МАТЕРИАЛ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Рец. на: Слинкина Т. Д. Мансийские оронимы Урала. — Ханты-Мансийск : ОАО Издательский дом «Новости Югры», 2011. — 480 с.

В публикации анализируется книга Т. Д. Слинкиной «Мансийские оронимы Урала», основанная на обширном материале письменных и картографических источников и на полевых материалах автора по топонимии Приполярного и Северного Урала.

К л ю ч е в ы е с л о в а: финно-угорские языки, мансийский язык, язык коми, ненецкий язык, Урал, топонимия, оронимия, оронимический комплекс, этимология, этнолингвистика, контактология.

В 2011 г. вышла в свет книга научного сотрудника Обско-угорского института прикладных исследований и разработок Т. Д. Слинкиной «Мансийские оронимы Урала». Этот объемный труд заслуживает пристального внимания читателей — и ученых разных специальностей, и всех, кому дорога история Урала и судьба народов, его населяющих. По топонимии Урала издано немало работ, и это прежде всего книги А. К. Матвеева, последняя из которых, основанная на полевых материалах Топонимической экспедиции Уральского университета 1968–1978 гг., — «Материалы по мансийской топонимии горной части Северного Урала» [см.: Матвеев, 2011; рец.: Напольских, 2012, 148–158]. Но так, как Т. Д. Слинкина, об Урале еще никто не писал: книгу буквально пронизывает любовь к родному краю и трепетное отношение автора к изучаемому материалу. Это и понятно: автор — представитель народа манси, выросший среди гор Урала, знающий их не толь-

ко по книгам, носитель мансийского языка, владеющий не только родным сыгвинским диалектом, но и диалектами верхнесосьвинских и верхнелозьвинских манси, а также ижемским диалектом языка коми. «Мансийские, коми, ненецкие, хантыйские названия рек, озер, озвучиваемые самими носителями языков, подобны журчанию горных рек, пению северных ветров», — пишет она (с. 26).

По специальности Т. Д. Слинкина врач, но ее всегда интересовали мировоззрение и философия народа манси, его язык, история, фольклор, духовная и материальная культура, народная медицина. С 1999 г. она начала сбор материала по мансийской оронимии Урала. Отработав 27 лет по основной профессии, с 2002 г. Т. Д. Слинкина является научным сотрудником отдела мансийской филологии и фольклористики Обско-угорского Института прикладных исследований и разработок. Ею опубликовано более 25 статей и два фольклорных сборника.

Книга «Мансийские оронимы Урала» основана на очень большом фактическом материале. Она учитывает предшествующие исследования, касающиеся изучения северной части Урала и его топонимии, а также многочисленные работы по языку, фольклору, традиционной культуре проживающих здесь народов. Одна из задач работы Т. Д. Слинкиной — сохранение в исторической памяти народов имен выдающихся ученых, занимавшихся изучением Уральского региона и «открывших мировому сообществу из тьмы забвения северные народы, их историю, культуру, язык» (с. 10). Список использованной литературы (с. 330–345), насчитывающий 223 наименования, в том числе труды известных зарубежных ученых А. Регули, Б. Мункачи, А. Каннисто, Б. Кальмана, В. Штейница и др., показывает степень проникновения автора в изучаемую тему и вызывает глубокое уважение.

В книге также использованы собственные полевые данные Т. Д. Слинкиной, собранные в 2003–2010 гг. в специализированных этнографо-лингвистических экспедициях на территории Березовского района ХМАО и Ивдельского района Свердловской области. В результате проведенных экспедиций удалось получить ценную топонимическую, языковую и этнокультурную информацию от последних старожилов-манси, которые еще помнили, как пасли оленей в горах Урала. В списке информантов, помещенном в приложении, названы 34 человека и отмечен вклад каждого из знатоков края в получение новых данных для этой книги.

Основной целью автора книги является всеобъемлющее описание топонимии огромной территории северной части Уральского хребта — от гор Приполярного Урала до района реки Южная Сосьва. Можно определенно сказать, что эта цель успешно достигнута. Оронимия северной части Урала вместе со смежными наименованиями других географических объектов предстает перед читателем как единый, целостный этнокультурный комплекс, в котором отражаются история, духовная и материальная культура манси и других народов — коми, ненцев, хантов, русских, жизнь которых также связана с Уралом. Через исследуемый топонимический материал хорошо показаны тесные языковые и культурные контакты этих народов. Большое внимание уделяется экологической характеристике описываемых географических объектов в их современном состоянии.

Книга состоит из четырех глав, материал в которых расположен, как в свое время у А. К. Матвеева [1984, 1990], гнездовым способом в соответствии с географической протяженностью Уральского хребта с севера на юг: в главе 1 последовательно рассматриваются мансийские оронимы Приполярного Урала от г. Пай-Ерв южный до г. Потьялам-

Нёр; в главе 2 — оронимы Северного Урала в бассейне верховий р. Сакв-Ур-Я̅ (Щугор) от хр. Сумьях-Нёр до г. Пирва-Тумп; в главе 3 — оронимы Северного Урала в бассейне верховий рек Та̅гыт-Я̅ (Сев. Сосьва) и Пёчар-Я̅ (Печора) от г. Вбль-Я̅-Тальях-Нёр-Ойка до г. Моттов-Сяхл или Мятюй-Сяхл; в главе 4 — оронимы Северного Урала в районе р. Лусум-Я̅ (Лозьва), верховий рек Пасар-Я̅ (Вишера) и Осься-Та̅гыт (Южная Сосьва) от г. Вбт-Таратанэ-Сяхл до г. Мё̅жкв-Ур.

Всего представлено 235 словарных статей, которые автор называет словарно-информационными текстами. Каждый такой текст посвящен отдельному комплексу географических объектов, объединенных местоположением вблизи горы или хребта — главного объекта комплекса-микросистемы. Рассматриваются названия основных вершин и находящихся рядом с ними рек, озер, поселений.

Названия в заголовках статей и в самих статьях последовательно даются не в традиционной русской транслитерации, а на основе графики и орфографии мансийского, коми, ненецкого языков (хантыйские топонимы на данном участке Урала не отмечены), с указанием долгих и кратких гласных, специфических согласных, в написании всех компонентов названия через дефис и с заглавной буквы. Принцип написания многокомпонентных названий через дефис, в том числе и в русской передаче, автор считает наиболее целесообразным, способствующим дальнейшему сохранению мансийских, а также коми-зырянских, ненецких, хантыйских топонимов, и предлагает сделать его общепринятым.

Мансийские топонимы приводятся в диалектных вариантах и в формах, зафиксированных в письменных источниках и на картах. Дается привязка называемого объекта и описание его физико-географических особенностей. Детально разрабатывается этимологическая часть словарных статей, комментируется форма и семантика каждого компонента названия. Мотивировки топонимов сопровождаются пояснениями информантов.

При рассмотрении бытующих наряду с мансийскими топонимами параллельных ненецких, коми-зырянских, русских и гибридных наименований тех же объектов также поясняется семантика всех составляющих компонентов, объясняются причины возникновения этих названий. Обращается внимание на особенности графической передачи специфических звуков мансийского, коми и ненецкого языков, их адаптации при заимствовании. Некоторые немансийские топонимы вынесены и в названия словарных статей, например, нен.-рус. *Пай-Ерв южный* (№ 1), рус. *Плато Испытателей Природы* (№ 2), *Исследовательский Кряж* (№ 19), коми *Олыся-Мусюр* (№ 5), нен.-коми *Тынагота-Нырд* (№ 6) и др.

Важное место в словарно-информационных текстах занимает историко-культурный и этнокультурный комментарий: исторические сведения, топонимические предания, легенды, сообщения о необычных природных явлениях и происшествиях вблизи называемого объекта, сведения о его освоенности и хозяйственном использовании местным населением разной этнической принадлежности. Также указываются места нахождения полезных ископаемых.

В представлениях манси многие горные объекты связаны со святыми духами-охранителями, хозяевами Урала и покровителями мансийского народа. Поэтому «Священные горные вершины — образное олицетворение Святых духов-покровителей» (с. 27). Как писал А. К. Матвеев, «в топонимии зрительные образы получают словесное выражение, а также религиозно-мифологическую интерпретацию в результате определенного вида

перекодировки, однако в принципе древняя топонимия была синкретична. ... Топонимия в свое время служила и картой, и историко-географическим справочником, и важной главой в энциклопедии культуры того или иного народа. ... Яркой иллюстрацией всему сказанному о многочисленных топонимических системах является мансийская оронимия, в которой засвидетельствован своего рода каменный мир, страна окаменевших людей и животных, очень специфичная по своему характеру и тесно связанная с богатейшей мифологией и древним бытом манси. Высочайшие вершины мыслятся как “хозяева Урала”» [Матвеев, 2006, 128]. А. К. Матвеев в своих книгах по топонимии Урала не раз рассказывал о системах оронимов, отражающих религиозно-мифологические представления манси, не случайно назвав первую из этих книг «Нёройки караулят Урал» [Матвеев, 1976]. Т. Д. Слинкина развивает эту тему, дополняет ее многими деталями и, предлагая читателю сведения о священных топонимах, составляющих сакральные оронимические комплексы, уделяет особое внимание мировоззрению и верованиям манси и вводит в текст отступления духовного и философского плана. Информация о священных микрорегионах народов манси, коми, ненцев на Урале, известных в прошлом и сейчас, по мнению автора, позволит обратить на них особое внимание, чтобы максимально сохранить в неприкосновенности и как природные генофонды, и как памятники духовной культуры.

Самостоятельную ценность представляют разнообразные приложения к работе, их десять. Особо отметим следующие:

— Приложение № 2. Текст записанной А. Каннисто в 1906 г. призывно-молебной песни манси, обращенной к Нёр-Ойке, младшему сыну Нуми-Торума (исполнялась на медвежьем празднике) — в транслитерации на современную мансийскую графику и в русском переводе автора.

— Приложение № 4. Список оронимов на вставке к карте Северного Урала А. Регули в их сопоставлении с современными названиями.

— Приложение № 8. Словник. Здесь собрана самая различная информация: а) объясняются наиболее часто встречающиеся в составе топонимов мансийские, коми, ненецкие и русские географические термины и некоторые другие слова; б) толкуются лингвистические и этнокультурные термины; в) дается описание мансийского лунного календаря с объяснением названий месяцев и с характеристикой соответствующей каждому месяцу виду хозяйственной деятельности и обрядов манси; г) приводится сопоставительная таблица оленеводческих транспортных терминов (они приведены по порядку следования нарт в оboзе) в ненецком, мансийском и коми языках.

— Приложение № 9. Алфавитный список названий горных массивов Урала, присутствующих в текстах, с указанием порядкового номера и номера страницы.

— Приложение № 10. Список основных мансийских священных микрорегионов Урала и зон, опасных для посещения человека (также с указанием номера и страницы). Этот впервые приводимый уникальный список содержит названия 48 особо почитаемых мест, связанных с духовной культурой и религией манси. Он составлен с целью сохранения этой информации в памяти молодого поколения, а кроме того, предназначен для разработчиков туристических маршрутов и создателей проектов промышленного освоения Приполярного и Северного Урала. Для одной такой интереснейшей зоны — района массива Южного Молебного Камня — научный сотрудник экспедиций Т. Д. Слинкиной И. В. Абрамов с учетом полевых материалов Топонимической экспедиции Уральского университета, опубликованных А. К. Матвеевым, сделал отдельную карту, которая

исправляет и дополняет информацию топографической карты масштаба 1 : 200000 (см. вкладку в конце книги).

Остальные приложения несут информацию иллюстративного характера: № 1 — рисунок массива Пай-Ерв южный (Бермелеев, 1847 г.) и фотография священного знака «сопра» (М. А. Заплатин, 1957 г.); № 3 — рисунок координат 17 основных румбов; № 5 и 6 — фрагменты карт А. Регули 1844–1845 гг.; № 7 — фрагмент из публикации материалов по топонимии, записанных Бернатом Мункачи от информантов-манси в 1888–1889 гг.

При таком количестве ценных приложений, тем не менее, здесь не хватает еще одного: полного алфавитного указателя всех топонимов, рассматриваемых в работе, — а это, как отмечает автор, 1 483 оронима, 483 гидронима и 81 ойконим. Указатель значительно облегчил бы работу с книгой, но, конечно, еще больше увеличил бы ее объем, составляющий без учета иллюстраций 436 с.

Из частных замечаний укажем на следующее: не везде есть ссылки на цитируемые источники, даже если цитата приводится в кавычках; не всегда автор точен в терминологии («гидронимы рек», «фрагменты топонимов» и т. п.), в употреблении и толковании лингвистических терминов; нельзя согласиться с рассуждениями автора о мансийских фонемах *сь* и *щ*, поскольку речь должна идти не о разных фонемах, а о разных способах русской передачи специфической мансийской фонемы — мягкого [с'] с оттенком шепелявости; многочисленны стилистические погрешности; встречаются и отдельные опечатки.

Отмеченные недостатки не снижают ценности содержания проведенного исследования, являющегося результатом огромного многолетнего труда автора, сумевшего представить североуральскую топонимию, и прежде всего оронимию, как энциклопедию сведений о языке, духовной и материальной культуре народа манси, о его истории, о повседневной жизни и контактах с другими народами, освоившими этот прекрасный и суровый край.

Многие топонимы, рассмотренные в работе, вводятся в научный оборот впервые. Впервые выполнена работа по единому написанию мансийских географических названий Приполярного и части Северного Урала на основе современной графики и орфографии мансийского языка, раскрыты их этимологии с позиций самих носителей языка и культуры.

Выяснена масса дополнительных деталей, проливающих свет на понимание причин возникновения названий. Так, хорошо известно, что одна из излюбленных моделей образования метафорических названий гор в ненецкой топонимии — сравнение с «тёндером» (нен. *тёндер* — ‘передок и спинка ездовой нарты’ [см.: Матвеев, 1984, 25–26; 1990, 22–23, 2008, 267], у ненцев слово заимствовали коми и манси). Хорошее объяснение этой метафоры в оронимии дано Т. Д. Слинкиной. Мансийское название горы *Мань-Тюньтер-Нёр* на Приполярном Урале, переведенное как «малая гора [с ровной стеной, подобной] спинке [легковой] нарты», имеет важный комментарий: «У ляпинских зырян (ижем. диал.) тоже бытует [слово. — Т. Д.] чёнйдер ~ тёнйдер — поперечная вертикальная доска на передке сиденья нарты. Однако в ляпинском диалекте коми яз. данная лексема имеет еще и географическое значение: вертикальная ровная стена на вершине горы; или одна из сторон горы (над рекой), как стена, или вертикальная стена между вершинками в проходе... Вершина горы Малый-Чёнйдер ~ Малый-Тёнйдер на самом верху имеет вертикальную ровную стену» (с. 74).

Еще пример. Благодаря новым полевым материалам, полученным Т. Д. Слинкиной, выявлена дополнительная мотивация известного мансийского оронима *Лунт-Хусан* (карт. г. Отортен) «гусиное ущелье (букв. коробка)» в истоке р. Лозьва, от которого образован ряд производных топонимов, обозначающих смежные объекты: в частности, вершина горы на-

зывается *Лунт хусап сял*; юго-восточный склон горы, образуя характерный изгиб, круто обрывается к небольшому озерку *Лунт хусап тёр*, из которого и берет начало р. Лозьва. Манси — информанты Топонимической экспедиции УрГУ в 1968-1971 гг. — объясняли происхождение названия тем, что при всемирном потопе на этой вершине осталось место для одного гуся, который там спая, или тем, что один гусь перенырнул всё озеро Лунт хусап тёр, и переводили название как «гусяная коробка», «гусяная яма (ямочка)», «гусяное гнездо», «гусяная нора». Как отмечает А. К. Матвеев, переносному значению манс. *хусап* ‘коробка’ более всего соответствуют рус. *углубление, ложбина, ущелье, котловина* [Матвеев, 2011, 42, 103]. Ср. также гидроним *Овра хусап я*, лев. пр. р. Тальгия (прав. пр. р. Ивдель) «река с крутым ущельем (букв. “с коробкой”»)». По словам информанта, «*овра хусап* — это любую крутую ложбину можно так называть» [Матвеев, 2011, 53, 111]. Т. Д. Слинкина переводит название *Лунт-Хусап-Сял* как «[высокая] гора с каровым [озером] гуся», кратко — «гора с коробом гуся». По сообщению манси — информантов Т. Д. Слинкиной, в сильный туман или в промозглое ненастье здесь иногда собираются гуси, а *хусап* по-мансийски означает ‘короб’, в переносном значении также ‘кар, каровое озеро, пещера сверху на склоне горы’. Высотные каровые полости-провалы с отвесной стеной (*хитяң*) и пещеры манси иногда называют «коробами», русские — иногда «мешками» (с. 237). Название горы *Сяньки-Хусап*, букв. «[гора] с коробом матери» в северной оконечности г. Мать-Хумп в верховье р. Сев. Сосьва, скорее всего, также связано с каровым озером или пещерой (с. 237, примеч. 120, см. также с. 164).

Для ряда названий удалось восстановить первоначальную мансийскую форму. Например, название горы *Хумбурум* в устье р. Вижай, которое сами манси неуверенно соотносят с *Хум-Пурум* «[гора], где покусали мужчину» [см.: Матвеев, 2011, 84], по данным Т. Д. Слинкиной, восходит к манс. *Хумп-Урам* «гора, подобная гребню волны», «волнообразная гора» (с. 290). Эта версия типологически подтверждает этимологию названия горы *Кумба* в Свердловской области, западнее г. Североуральска, — из манс. *хумп, кумп* ‘волна’, метафора по сходству формы. Двуглавая Кумба действительно напоминает собою волну [Матвеев, 1984, 158; 2008, 146].

Предлагаются новые толкования некоторых известных названий. Так, основа русского топонима *Тулымский Камень* (с. 311) объясняется из манс. *түлэм* ‘тучный’ и соотносится с зафиксированным Б. Мункачи топонимом: сев. манс. *tūwlēm-lū-pali-ur* (= Түлэм-Лү-Палы-Ур), ср.-лозьв. *tūlēm-lū-pāl-ur* (= Түлэм-Лү-Пал-Ур) [см.: Munkásci — Kálmán, 1986, 676], в переводе Т. Д. Слинкиной — «горный хребет, [подобный] крупу могучего коня». Мансийское название этого хребта *Лув-Нёр* также основано на его сравнении с конем: *лув* — ‘конь’, *нёр* — ‘горный хребет’. Независимо от Т. Д. Слинкиной А. К. Матвеев в своей последней работе, также опираясь на данные словаря Мункачи — Кальмана, указывает, что топоним *Тулымский Камень* может восходить к манс. *tūlēm ~ tūwlēm-lū* ‘раскормленная, жирная лошадь’. Отмечая, что при этом надо учитывать и рус. *тулым* ‘камни в реке’, ‘порог’ (< тюрк.), А. К. Матвеев все же считает более надежным «видеть в названии *Тулымский Камень* ипостась оронима *Лув Нёр*» [Матвеев, 2011, 103; ср.: 2008, 276].

Происхождение оронима *Ляляңк* (= карт. *Мартай*) Т. Д. Слинкина предлагает связывать с гидронимом *Ляляңкъя* (*Ляляңк-Я*), основу которого соотносит с манс. конд. *ляляңк-йив* (*ʔalʔŋk-jiw*) ‘деревянная балка (как у моста)’ [Munkásci — Kálmán, 1986, 280] и поясняет, что «на мостах постоянных переправ через ручьи и речки перекладывали бревна так, чтоб могли проехать олени упряжки». Поэтому «возможно, *Ляляңк-Я* — ‘Река с балкой

(как мост)» (с. 310). Версия А. К. Матвеева немного другая: обращая внимание на то же кондинское слово в словаре Мункачи — Кальмана, которое более точно переводится с нем. *Querbalken, Hauptbalken (einer Brücke)* как ‘поперечная балка, центральная балка (моста)’, он дает такое объяснение орониму *Лялянк*: «Дело в том, что хребет Мартай протянулся с севера на юг поперек наиболее легкого пути через Урал в этих местах из долины р. Ивдель на восточном склоне в бассейн р. Вишера на западном. Мансийская дорога идет по долине Ивделя, минуя все высокие горы, но вынуждена обходить “поперечный” Мартай» [Матвеев, 2011, 104].

Не все этимологические версии, приведенные автором книги, можно считать бесспорными. Но в любом случае это информация к размышлению и дальнейшим поискам.

В современных условиях под воздействием многих факторов происходит сокращение мансийского населения, утрачивающего родной язык и особенности традиционного хозяйственного уклада, основой которого являлось оленеводство. Выпадают из хозяйственного использования территории — выходят из употребления и забываются местные топонимы, утрачиваются топонимические системы. Книга Т. Д. Слинкиной «Мансийские оронимы Урала» является серьезным вкладом в сохранение топонимии Приполярного и Северного Урала для будущих поколений. «Будем надеяться, что данной работой мы поможем сохранить и родные топонимы, и родной язык, и песни, и память о нашем реликтовом мудром народе», — пишет автор (с. 325).

Нельзя не согласиться с мнением депутата Думы Ханты-Мансийского автономного округа — Югры Надежды Алексеевой, очень точно написавшей в обращении к автору в начале этой книги: «Невозможно сказать о данной работе, как только научной. В каждом расшифрованном названии, имени местности раскрывается душа, образы, чувства людей, которые жили, вели промысел, пасли оленей в удивительных и величественных местах Приполярного и Северного Урала... эта работа поможет сохранить родной язык, подвигнет говорящих на нем к его изучению и станет памятником создателям красивых названий» (с. 3).

Исследование Т. Д. Слинкиной «Мансийские оронимы Урала» служит источником ценной информации для специалистов разного профиля — лингвистов, этнографов, историков, археологов, фольклористов, экологов, геологов, картографов, геодезистов и др.; ее материалы могут использоваться в краеведческой работе; их необходимо принимать во внимание при проектировании и разработке промышленных объектов и индустрии туризма на Приполярном и Северном Урале. Автор, всей душой болеющий за судьбы своего народа, видит еще одно практическое предназначение этой работы — привлечь внимание правительственных и управленческих структур к организации помощи по сохранению территориальной инфраструктуры комплексного хозяйственного уклада манси, коми, ненцев, к поддержке инициативы на местах по возрождению оленеводства, а значит — по сохранению коренных этносов Севера.

Особо следует отметить прекрасное оформление книги Т. Д. Слинкиной. На вкладке в конце книги помещены интереснейшие фотографии, дающие наглядное представление об исследуемых объектах природы Урала и запечатлевшие уже ставшее историей недавнее прошлое и современную жизнь манси, а также экспедиционную работу автора с его информантами на Урале. Дополнением к книге является и диск, подготовленный Саранпаульским ДЮЦ «Поиск», на котором можно также увидеть исполненные дивной красоты уральские пейзажи и познакомиться с поселком Саранпауль и его жителями.

- Матвеев А. К. Нёройки караулят Урал: путешествие в топонимию. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1976.
- Матвеев А. К. От Пай-Хоя до Мугоджар: названия уральских хребтов и гор. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд-во, 1984.
- Матвеев А. К. Вершины Каменного Пояса: названия гор Урала. 2-е изд., перераб. и доп. Челябинск : Юж.-Урал. кн. изд-во, 1990.
- Матвеев А. К. Образное народное видение и проблемы этимологической интерпретации топонимов // Ономатология / Отд.-ние ист.-филол. наук РАН. М. : Наука, 2006. С. 112–132.
- Матвеев А. К. Географические названия Урала : топоним. словарь. Екатеринбург : Сократ, 2008.
- Матвеев А. К. Материалы по мансийской топонимии горной части Северного Урала / отв. ред. Т. Н. Дмитриева. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2011. (Тр. Топонимической экспедиции).
- Напольских В. В. [Рец. на:] Матвеев А. К. Материалы по мансийской топонимии горной части Северного Урала // Вопр. ономастики. 2012. № 1 (12). С. 148–158.
- Слинкина Т. Д. Мансийские оронимы Урала. Ханты-Мансийск : Новости Югры, 2011.
- Munkácsi-Kálmán — Wogulisches Wörterbuch / gesamm. von B. Munkácsi ; geordnet, bearbeitet und hrsg. von B. Kálmán. Budapest : Akadémiai Kiadó, 1986.

Рукопись поступила в редакцию 10.03.2013 г.

T. N. Dmitriyeva

Ural Federal University
(Ekaterinburg, Russia)
profmitan@yandex.ru

MANSI ORONYMS OF THE URALS: NEW MATERIALS AND NEW APPROACHES

Review of: Slinkina, T. D. (2011). *Mansi Oronyms of the Urals. Khanty-Mansiysk: Novosti Yugry*

The review analyzes the book *Mansi Oronyms of the Urals* by T. D. Slinkina based on a wide range of materials taken from handwritten and cartographic sources as well as on the author's field research materials on Polar and North Urals toponymy.

К e y w o r d s: Finno-Ugric languages, Mansi language, Komi language, Nenets language, Urals, toponymy, oronymic complex, etymology, ethnolinguistics, language contacts.

- Matveyev, A. K. (1976). *Neroiki karauliat Ural: puteshestvie v toponimiiu* [Neroykas Watch the Urals: A Toponymic Trip]. Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo.
- Matveyev, A. K. (1984). *Ot Pai-Khoia do Mugodzhar: nazvaniia ural'skikh khrebtov i gor* [From Pay-Khoy to Mugodzhar: Ural Ridges and Mountains Names]. Sverdlovsk: Sred.-Ural. kn. izd-vo.
- Matveyev, A. K. (1990). *Vershiny Kamennogo Poiasa: nazvaniia gor Urala* [The Stone Range Picks: Ural Mountain Names]. (2nd ed.). Cheliabinsk: Iuzh.-Ural. kn. izd-vo.
- Matveyev, A. K. (2006). *Onomatologiya* [Onomatology]. Moscow: Nauka.

- Matveyev, A. K. (2008). *Geograficheskie nazvaniia Urala: toponim. slovar'* [Ural Geographic Names: A Toponymic Dictionary]. Ekaterinburg: Sokrat.
- Matveyev, A. K. (2011). *Materialy po mansiiskoi toponimii gornoi chasti Severnogo Urala* [Materials on Mansi Toponymy of the Mountainous Urals]. Ekaterinburg: Ural University Press.
- Munkácsi, B., & Kálmán, B. (1986). *Wogulisches Wörterbuch* [A Mansi Dictionary]. Budapest: Akadémiai Kiadó.
- Napolskikh, V. V. (2012). [Review of the book *Materialy po mansiiskoi toponimii gornoi chasti Severnogo Urala (Materials on Mansi Toponymy of the Mountainous Urals)*, by A. K. Matveyev]. *Voprosy onomastiki*, 1(12), 148–158.
- Slinkina, T. D. (2011). *Mansiiskie oronimy Urala* [Mansi Oronyms of the Urals]. Khanty-Mansiysk: Novosti lugry.

[81'373.2 + 81'373.21:81'373.2]=161.2

М. Э. Рут

Уральский федеральный университет
(Екатеринбург)
fasmer@yandex.ru

НА ПУТИ К ТИПОЛОГИЧЕСКОЙ ОНОМАСТИКЕ

Рец. на: Скляренко О., Скляренко О. Типологічна ономастика : (монографія) : у 5 кн. Кн. 1 : Лексико-семантичні особливості онімного простору. — Одеса : Астропринт, 2012. — 416 с.

В публикации представлен краткий обзор содержания первой книги пятитомного издания по типологической ономастике украинских авторов – Алексея и Ольги Скляренко, в которой в сравнительно-типологическом аспекте рассматриваются некоторые универсальные принципы и модели проприальной номинации преимущественно на материале топонимии Украины и США.

К л ю ч е в ы е с л о в а: украинский язык, теория имени собственного, типологическая ономастика, методология ономастических исследований, семантика имени собственного, топонимия, модели топонимации.

Ономастика, как отечественная, так и мировая, отнюдь не избалована теоретическими исследованиями: предмет нашей науки таков, что гораздо большей притягательностью обладает изучение конкретного ономастикона для того или иного разряда собственных имен в конкретных условиях — в конкретной стране, в конкретном языке, в конкретную эпоху. Поэтому не может не вызвать интереса первая из книг обещанного пятитомника, посвященного проблемам теоретической ономастики, принадлежащая перу украинских ономастологов Ольги и Алексея Скляренко.

© Рут М. Э., 2013